

УДК 94(100) + 33
ББК 63.3(0) + 65
М74

Мовчан Андрей Андреевич. **Митров** Алексей Олегович.
М74 Проклятые экономики / А.А. Мовчан, А.О. Митров —
Москва: Издательство АСТ, 2020. — 464 с. — (Экономиче-
ские миры).

978-5-17-109321-1

Авторы изучают феномен экономических катастроф в разные исторические периоды — от Древнего Египта до современности. Особое внимание уделяется «ресурсному проклятию»: на ярких увлекательных примерах из истории разных стран авторы показывают, как полезные ископаемые, географическое положение, традиции, проблемные соседи и даже сами люди могут становиться «проклятием» и приводить к гибели экономики.

Исследовательский труд будет интересен всем, кого увлекли работы философа и футуриста Юваля Ноя Харари, рассуждения о рисках и «антихрупкости» Нассима Талеба, а также предыдущий бестселлер Андрея Мовчана «Россия в эпоху постправды».

УДК 94(100)+33
ББК 63.3(0)+65

978-5-17-109321-1

© Мовчан А.А., 2020
© Митров А.О., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2020

*Ольге Мовчан, которая сперва убедила мужа писать,
а теперь героически это терпит*

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

О том, чего не хватает в детских книжках по истории, и немного о роли экономиста в современной России 8

БЛАГОДАРНОСТИ..... 15

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ

О трех причинах сложности преобразований в обществах, а также о том, почему человеческие общества подчиняются дарвиновским законам эволюции намного больше, чем можно было бы подумать 21

ГЛАВА 2. ПОРТРЕТ КРАХА В ИНТЕРЬЕРЕ

О том, как выглядит жизненный цикл общества, что приводит общество к смерти, а также о ресурсе как одной из движущих сил умирания общества..... 28

ГЛАВА 3. ИСХОД ИЗ ГОСЭКОНОМИКИ

Об одной библейской легенде, сохранившей для нас первые описания краха государственной системы, и о том, почему и тысячи лет назад большое государство было проблемой для общества 41

ГЛАВА 4. КРИЗИС МЕНЕДЖМЕНТА

О феномене финансовой системы как ресурса в экономике, о катастрофических последствиях экономического дисбаланса, а также немного о сходстве между временами правления императора Тиберия и некоторыми современными государствами 54

ГЛАВА 5. КОНЕЦ РЫНКА

О том, что случается со страной, успешно производящей на экспорт огромный объем товара с низкой добавленной стоимостью, но не задумывающейся о диверсификации 68

ГЛАВА 6. КАК ЕВРОПА ЧУТЬ НЕ СТАЛА КИТАЙСКОЙ КОЛОНИЕЙ

О том, к чему приводит защита собственного рынка, антиглобализм, полное импортозамещение и отсутствие международной конкуренции..... 78

ГЛАВА 7. ДЕТИ КУКУРУЗЫ

О слишком благоприятных условиях, которые способствуют не процветанию, а остановке в развитии и усилению неравенства в обществе 87

ГЛАВА 8. РЕСУРС КУСАЕТ ХОЗЯИНА

О термине «люди — новая нефть», удивительном примере человеческого ресурса и о последствиях его использования..... 99

ГЛАВА 9. ЗАКАТИВШЕЕСЯ СОЛНЦЕ ИСПАНИИ

О том, как неожиданное богатство ведет к отставанию общества, и как настоящую пользу из него извлекают не имеющие его, а те, кто вынужден с ними конкурировать..... 113

ГЛАВА 10. ЗА АНГЛИЙСКИМ ЗАБОРОМ

О жесткой специализации, ведущей к катастрофическому расслоению, и о том, как можно справиться с ее последствиями, не разрушив конкурентных преимуществ..... 123

ГЛАВА 11. БЕЛОЕ ЗОЛОТО, ЧЕРНАЯ КОЖА

Об одном конфликте за рынок сбыта, в котором победили плохие производители, о том, почему освобождают рабов, и сколько жизней это стоит..... 133

ГЛАВА 12. ЗРЕЛИЩА — А ПОТОМ ХЛЕБ

О щедрости государства и о гражданах, которые требуют щедрости даже тогда, когда ресурсов уже не остается, то есть о «замкнутом круге» популизма 143

ГЛАВА 13. ПТИЧЬЕ НЕМОЛОКО

О том, как опасно иметь богатство и не уметь его защищать — и не менее опасно иметь богатство, даже если ты можешь его защитить..... 158

ГЛАВА 14. ИСТОЩЕНИЕ

О том, как важен баланс в использовании возможностей, и как легко разрушить все, если не относиться бережно к тому, что имеешь 166

ГЛАВА 15. НЕФТЕЗАВИСИМОСТЬ. ОБЗОР

О «ресурсе ресурсов» в человеческой истории и превращениях его судьбы..... 175

ГЛАВА 15.1. ПАДЕНИЕ БОЛИВАРА

Об удивительной способности некоторых политиков превращать богатые страны в бедные при полной поддержке населения 181

ГЛАВА 15.2. ПУТЬ АЛИЕВА	
<i>О роли личности в истории, особенно если эта история — нефтяная</i>	<i>198</i>
ГЛАВА 15.3. НЕФТЬ ЭМИРОВ И КОНУНГОВ	
<i>Об изобилии — его преимуществах и недостатках, а также о том, что самые разные общества становятся похожими в условиях изобилия</i>	<i>209</i>
ГЛАВА 15.4. НЕФТЬ В СТРАНЕ ТЕКИЛЫ	
<i>О «проклятом месте», двух погибших империях, вреде национализации и пользе, которую можно извлечь из хорошего соседства</i>	<i>236</i>
ГЛАВА 15.5. НЕФТЬ И ВОЙНА	
<i>О том, что бывает, когда в стране есть нефть, но нет институтов, а также немного о том, как Китай умеет дружить</i>	<i>246</i>
ГЛАВА 15.6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ К НЕФТЯНОЙ ЧАСТИ	
<i>Несколько выводов на основании историй «нефтяных» стран и даже попытка их классификации</i>	<i>260</i>
ГЛАВА 16. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ОДНОГО РЕСУРСА	
<i>О жизни и смерти экономического ресурса на одном поучительном примере</i>	<i>269</i>
ГЛАВА 17. МАЛЫЕ ПЛАНЕТЫ ВБЛИЗИ ГИГАНТОВ	
<i>О «проклятии джужбы», или как внешние условия разрушают экономики стран и обществ</i>	<i>285</i>
ГЛАВА 18. РОКОВЫЕ РЕФОРМЫ	
<i>О том, как опасно «делать что должно, и будь что будет», а также о том, что интересы крупных стран бывают важнее интересов общества в целом</i>	<i>308</i>
ГЛАВА 19. ЦВЕТ РЕВОЛЮЦИИ	
<i>Об одном страхе, породившем стандартные мифы о заговоре «темных сил», но объясняющемся вполне реальными экономическими предпосылками</i>	<i>319</i>
ГЛАВА 20. ИНСТИТУТЫ ПРОТИВ «ПРОКЛЯТИЯ»	
<i>О том, что не все так плохо, как может показаться, а также о редких примерах успешного сопротивления «проклятию» ...</i>	<i>325</i>
ГЛАВА 21. НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО	
<i>О том, что в отличие от физики, в экономике из ничего можно сделать очень многое, и о том, как это делается</i>	<i>336</i>

ГЛАВА 22. БУМАЖНОЕ «ПРОКЛЯТИЕ» XXI ВЕКА

О чудесном товаре, который не тратится, когда его используешь, который можно увеличить в 10 раз без усилий и издержек (только имея лицензию), и о том, как этот чудесный товар создает кризисы и сам же от них спасает 364

ГЛАВА 23. «ПРОКЛЯТИЯ» СЕГОДНЯШНИЕ И БУДУЩИЕ — ВЗГЛЯД ИЗ ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА

О небольшой попытке прогноза будущих экономических «проклятий», сделанной в момент, когда в Ухани уже распространялся новый коронавирус, но никто еще не думал о последствиях этой эпидемии..... 374

ГЛАВА 24. ЕСТЬ ВЕЩИ ПОВАЖНЕЕ

О невидимых врагах экономики, о том, что стояло за Возрождением и наступлением Нового времени, о том, как экономика оказалась не самой важной вещью в жизни общества — и как долго это продолжалось, а также о том, что развитие дела человека чувствительнее..... 384

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 405

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 420

ОБ АВТОРАХ..... 463

Предисловие

Наука о бифштексах

Очень давно (по меркам человеческого века) я учился в московской школе. Математика и другие точные науки давались мне легко, но не трогали моей детской души. Русский язык и литература давались тяжело и вызывали искреннюю ненависть («Мовчан вечно пишет как курица лапой, и всегда-то у него свои идеи вместо правильных», — кричала Ирина Николаевна Сучкова, наш учитель русского и одновременно парторг школы). А вот история вызывала у меня неизменный трепет. В отличие от большинства моих сверстников я зачитывался не рассказами Гайдара или сказками Астрид Линдгрен, а книгами о древних цивилизациях. От «Мифов и легенд Древней Греции» Куна и «Глиняных книг» Липина и Белова я уже годам к восьми-деяти перебрался к Светонию и Плутарху, Тациту и Томасу Мелори. Возраст изучения истории совпал у меня, таким образом, с возрастом, проходящим под знаком вечного вопроса «почему?».

Почему греки напали на Трою?! В восемь лет версия «из-за женщины» совершенно меня не удовлетворяла. Почему Гильгамеш отправился на борьбу с Хумбабой? Отчего развалился Древний Рим? Что является причиной исламской экспансии и ее успеха? С какой стати средневековая нищая и раздробленная Европа сперва рождает крестовые походы, а потом, едва не погибнув в очередной эпидемии чумы, взлетает к высотам прогресса технического и (через катастрофу начала XX века) прогресса гуманитарного?

Книги не давали ответа. Детские книги по истории были призваны развлекать; более взрослые книги, как плохой чат бот, на все мои вопросы сообщали, что причиной исторических событий была классовая борьба. Этот ответ устраивал в советское время всех историков, но меня он устроить не мог — в конце

концов, какие классы боролись в троянской войне или во время крестовых походов — и, главное, за что?

Прозрение наступило примерно в шестом классе. У нас была прекрасная учительница истории — Ольга Ивановна (к стыду своему, фамилию я не помню). На уроке мы говорили о крестовых походах. В учебнике рутинно рассказывалось о церкви, которая подбивала знать на походы. Зачем? Почему именно в это время? Как и что объединяло враждующих феодалов, которые вместе отправлялись на Восток? Почему этого не случилось за сотни лет до того и не случилось потом? После урока я задал все эти вопросы учительнице. Она посмотрела на меня и вдруг сказала: «Это не то, что ты должен отвечать на уроке. Но у крестовых походов была главная причина: система наследования земли оставляла основное наследство старшему сыну феодала. В Европе очень быстро формировался избыток безземельных дворян — они не могли в соответствии с нормами того времени превратиться в зависимых крестьян или стать ремесленниками; они не могли прокормить себя; они были опасны для землевладельцев и земледельцев; они были обучены сражаться и готовы это делать. Это — чистая экономика». «Что такое экономика?» — спросил я. «Это наука о том, что люди делают», — ответила она.

Я ощущал себя пророком, получившим откровение. Достаточно быстро я уверил себя в том, что всё, происходящее в мире людей, определяется экономикой (я и сегодня так считаю, но всё же признаю влияние и других факторов, тогда же я в течение нескольких лет был фанатиком экономического бога). Фраза Троцкого: «Везде, где вы слышите спор о политике, ищите спор о бифштексах» — явилась эпиграфом к моим последующим изысканиям.

Я, как Гамлет Высоцкого, «зарылся в книги», но уже другие. Из тех скудных источников, что существовали в эпоху развитого социализма, я вытащил для себя множество ответов. Оказалось, что Трою и Малую Азию погубило появление железа; Гильгамеш отправился в Ливанские горы за древесиной кедра, а легенда о нем — это первая хроника создания торгового пути; Древний Рим погубило развитие колоний; в основе успеха исламской экспансии лежал резкий рост безопасности торговых путей.

Время шло, и вместе с ним подходила к концу короткая эра экономического эксперимента под названием Советский Союз.

Я заканчивал школу, когда колосс на глиняных ногах всюду трещал по швам и осыпался кусками. С высоких трибун говорили о новых успехах, съезд КПСС транслировался по всем каналам тогдашнего куцевого советского телевидения, а общество уже жило нищетой и дефицитом. Инженеров гоняли на овощебазы, отрывая от разработки новой техники, студенты учились меньше, потому что проводили месяцы «на картошке» и в «стройотрядах», провинция ездилa в Москву за колбасой (и часто возвращалась без нее). В самой Москве слово «выбросили» означало «завезли на продажу в магазин», «достать» заменило «купить», а банан, туалетную бумагу и кривые сапоги фабрики «Октябрь» объединяло одно — многочасовая, часто со стоянием «в ночь» и записью очередь. Наверное, именно в те годы меня заинтересовала механика экономической катастрофы — как гибнет государство, нация, культура? Что происходит с великими странами и народами?

Много лет в качестве «хобби», и в том числе с целью лучше понять механизмы разрушения вчера еще успешных обществ, я изучал исторические «анекдоты» и задавался вопросами — чего не хватает в стандартных исторических книгах, авторы которых так любят отвечать на вопросы «что» и «как», но часто очень поверхностно относятся к вопросам «почему». Я всерьез занялся проблемой так называемого «ресурсного проклятия» — это было мне тем более интересно, что именно в истории России (от Киевской Руси до наших дней) легко найти следы тяжелых последствий «ресурсных периодов».

В древнем мире возникающие идеи были достоянием небольшой группы единомышленников, а стратегические решения принимались узким кругом сверхэлита. Еще 100 лет назад ничего лучше печати газет в типографии и перевозки их по стране не существовало. Доминирование религиозных институтов и господство мифологического, «волшебного» мирознания способствовало продвижению крайностей: подавляющее большинство членов общества сверху донизу было невосприимчиво к новым идеям или вдруг — подвержено заражению вирусом новой идеи, столь же «волшебной», как и прежние. Пролиферация новых концепций, если только они не были обернуты в старую мифологическую упаковку, была крайне затруднена как технически, так и психологически. Но мир меняется. Сегодня интернет и социальные сети сделали передачу информации

и идей невероятно простой и эффективной, а общественная психология выглядит (по крайней мере, в странах «европейского» менталитета) в значительной степени очищенной от архаичных догм. Подавляющее большинство людей в современном мире заканчивает школы, в развитых странах в их программы входит достаточно предметов, развивающих критическое мышление.

В XXI веке катастрофа, вызванная ригидностью общества, — уже не страшная неизбежность, заложенная в природе людей, а непростительная ошибка и вина власти, оказавшейся глухой к предупреждениям, и/или проблема элит, получающих собственные краткосрочные выгоды ценой гибели социума. И конечно, это вина профессиональных специалистов по экономике и социологии, не сумевших донести информацию об угрозах до широких слоев общества так, чтобы общество это услышало.

В написании этой книги я вижу свою корыстную цель. Россия дважды в конце XX — начале XXI века и трижды за 100 лет пережила глубочайший общественный и экономический кризис, непосредственно связанный с «влиянием ресурса» и неспособностью общества адекватно реагировать на изменения. Эта «нисходящая спираль» социальных процессов приводит к беспрецедентному оттоку капитала — и финансового, и, что значительно важнее, человеческого. Чем больше страна отстает в развитии от лидеров современного мира, тем меньше в ней остается задействованного таланта, тем менее эффективно используется даже тот интеллектуальный потенциал, что пока активен и остается в стране. Слабая монопродуктовая экономика, централизация экономических отношений с бюджетом как вечным посредником во всех транзакциях разрушают естественные региональные и социальные связи. С большой вероятностью эти процессы ведут к закату некогда значительной русской культуры и существенному сокращению России — территориально и экономически.

Глядя на происходящее в России сегодня, я легко (взглядом экономиста и бизнесмена) угадываю за нынешними событиями призрак будущего упадка, разложения социума и распада страны, которая когда-то породила великую литературу и науку, вписала несколько ярких и значимых страниц в мировую историю. Я не хочу, чтобы потомки тех, кто сегодня говорит по-русски и владеет паспортом с двуглавым орлом, уже забывшие русский язык и живущие либо в более успешных странах Востока

и Запада, либо в мелких периферийных сатрапиях, бывших когда-то частью самой большой по площади (но далеко не самой счастливой или богатой) страны мира, поставили меня в исторической ретроспективе в один ряд с теми, кто знал о проблеме, но не попытался сделать всё, чтобы предотвратить катастрофу. Я надеюсь, что опыт угаснувших цивилизаций, разрушенных обществ, поверженных империй, спроецированный на реальность современной России и собранный в этой книге, поможет читателям осознать механизмы такого разрушения и принципы его предотвращения.

Андрей Мовчан

Экономика как предостережение

С самого детства я испытывал огромный интерес к истории и международной политике: всё из-за семейной среды, папа — историк, а мама — экономист. В детстве я учился читать по книжкам про русских царей, Крестовые походы и русско-турецкие войны, а на семейных посиделках, к моему великому неудовольствию, все родственники взахлеб обсуждали какой-то непонятный «Газпром», прогнозы развития российской энергетики и мировой экономической кризис. Выстрелил такой бэкграунд очень неожиданно. Лет в 10, когда я получил доступ к Интернету, на волне вполне естественного мальчишеского интереса к современному российскому оружию я стал читать различные статьи про холодную войну, современную историю и геополитику — оказалось, что изучать хитросплетенные политические интриги, современные международные конфликты и войны до ужаса интересно.

Больше всего мне нравилось читать про диктатуры и авторитарные режимы — Северную Корею с ее ракетами, парадами и увешанными медалями генералами, саддамовский Ирак, вторгавшийся в сопредельные страны и затем стремительно терпящий поражение от армий более развитых стран, про нелепого толстого Уго Чавеса в малиновом берете и его абсолютно тогда мне непонятный боливариизм, злобного суданского диктатора Омара аль Башира и Иран с его ядерной программой, борода-тыми бойцами КСИР в очках-авиаторах и суровым седовласым

национальным лидером в чалме. Почему-то с самого начала интерес у меня вызывали именно наиболее авторитарные режимы и правители. В то же время, стремительная авторитарная трансформация российского режима почему-то долгое время мною не замечалась.

В 2012 году, после событий на Болотной и «закручивания гаек», я стал время от времени читать материалы и про Россию. Через два года, когда начался украинский кризис, стало понятно, что российский режим был недооценен мною как объект для исследования очень и очень напрасно. С тех пор я стал активно следить за всеми политическими новостями России и мира, а также изучать историю СССР и новейшей России. Оказалось, что я живу почти в такой же авторитарной стране, как и те, которые я так любил изучать. Эта мысль почему-то не вызывала ни страха, ни негодования — наоборот, возник неподдельный исследовательский интерес к непосредственно окружающей меня социально-политической реальности.

Хотя история и политология увлекли меня, я игнорировал экономику, полную скучных цифр (их и на ненавистой алгебре в школе с головой хватало), непонятных слов и каких-то непостижимых уму явлений вроде сальдо торгового баланса и паритета покупательской способности. Так продолжалось до тех пор, пока однажды мне не попала статья Андрея Мовчана «Коротко о главном: российская экономика в XXI веке», которая захватила меня с головой. Мрачные прогнозы, помноженные на общую тревогу и грозу за окном, произвели сильное впечатление. Оказалось, что экономика, если ее правильно подать и объяснить, является на редкость интересной штукой, причем непосредственно связанной и с историей, и с политологией. Именно тогда я начал понимать, что многие проблемы как России, так и других изучаемых мною авторитарных режимов, связаны не только с социальными и политическими причинами, но и с экономикой — в первую очередь, с таким явлением, как «ресурсное проклятие».

Оказалось, что очень часто именно из-за избытка природных ресурсов в разных странах к власти приходят режимы, элиты которых стремятся присвоить себе как можно больше получаемых от распределения и продажи ресурсов средств, а за счет того, что присвоить не получается, поддерживать лояльность

подданных, чтобы оставаться у власти как можно дольше. Выяснилось, что именно в таких странах имеют свойство просыпаться имперские амбиции, милитаризм, идеи исключительности, строятся жесткие административные конструкции управления. В итоге такие режимы после истощения ресурса терпели экономический крах и после масштабных потрясений физически погибали — часто вместе со всем государством. Очень редкие страны, которым повезло с ресурсами, могли справиться с этим бременем, построив диверсифицированную экономику.

Надеюсь, что эта книга позволит многим людям, которые (как и я в свое время) не придают должного внимания влиянию экономики на социально-политические катаклизмы, изменить свое отношение, увидеть цену такого пренебрежения, заплаченную миллионами людей в разных государствах разных эпох. Возможно, именно благодаря росту этого понимания в среде наших соотечественников экономика России однажды начнет меняться.

Алексей Митров

Благодарности

Эта книга — результат работы многих людей, занимавшихся и занимающихся феноменом экономических кризисов и, в частности, «ресурсного проклятия». Нам, в сущности, довелось только собрать в нее различные факты и мысли, уже открытые, исследованные, разработанные другими, и добавить немного своих рассуждений.

В изучение феномена «ресурсного проклятия» и вообще экономических кризисов и влияния нишевых адаптаций общества на их развитие внесли вклад многие ученые. Старт активному изучению темы был дан в конце 1980-х годов, когда Алан Гельба выпустил свое исследование, показывавшее, что богатые нефтью экономики, прошедшие нефтяные бумы 1970-х годов, росли медленнее, чем развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, не имевшие ресурсов. Профессор университета Ланкастера Ричард Аути в 1993 году опубликовал работу *Sustaining Development in Mineral Economies: Resource curse thesis*, с анализом последствий ценовых шоков на рынках минеральных ресурсов. В 1995 году вышло исследование Джеффри Сакса и Эндрю Уорнера. Данные, приведенные в нем, показывали, что в период между 1971 и 1989 годом экономики стран с высокой экспортной долей добычи минеральных ресурсов росли в среднем медленнее остальных.

В конце XX — начале XXI века бурное развитие стран, обладающих значительными запасами нефти и газа, наложилось на период существенных проблем в угольной отрасли и совпало с активным развитием экономик, которые могли предложить миру дешевый трудовой ресурс. Одновременно экономисты могли наблюдать три феномена: ресурсный бум, кризис дезадаптации, вызванный изменением конъюнктуры, и формирование неконвенционального ресурса и его влияние на экономику. Для специалистов это было как для астрономов схождение трех планет в объективе телескопа — не только познавательно,